

РУССКІЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку петица или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. —
„ 11 мѣс.	3 „ 75
„ 10 „	3 „ 50
„ 9 „	3 „ 25
„ 8 „	3 „ —
„ 7 „	2 „ 85
„ 6 „	2 „ 50
„ 5 „	2 „ 20
„ 4 „	1 „ 75
„ 3 „	1 „ 40
„ 2 „	— „ 90
„ 1 „	— „ 50

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
„ 11 мѣс.	4 „ 50
„ 10 „	4 „ 20
„ 9 „	3 „ 85
„ 8 „	3 „ 55
„ 7 „	3 „ 25
„ 6 „	2 „ 90
„ 5 „	2 „ 45
„ 4 „	1 „ —
„ 3 „	1 „ 50
„ 2 „	— „ 05
„ 1 „	— „ 60

Вологда 8 июня 1908 г.

В Новомъ Времени помѣщена обширная статья о всероссійскомъ національномъ союзѣ, написанная М. О. Меньшиковымъ, однимъ изъ инициаторовъ союза. Судя по этой разъяснительной статьѣ, новый союзъ является у насъ первой попыткой создать организацію чисто національнаго характера безъ рѣзкой политической или религіозной окраски.

Въ узко политическомъ отношеніи союзъ стоитъ на почвѣ признанія существующаго у насъ государственнаго строя и, слѣдовательно, въ него могутъ войти всѣ, кто одобряетъ существующіе у насъ основные законы или мирится съ нами, т. е. октябристы, умѣренно-правые и крайніе правые. Напримѣръ, лично мы находимъ, что законосовѣщательная Дума лучше законодательной, но покоряемся Царской Волѣ и признаемъ Думу законодательную; съ другой стороны, нѣкоторые изъ октябристовъ являются сторонниками парламентаризма, но настолько законопослушны, что противъ существующаго государственнаго строя не позволяютъ себѣ никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Это два крыла всероссійскаго національнаго союза, который, въ качествѣ организаціи національной, непременно долженъ быть политически терпимымъ и чуждаться только тѣхъ, кто отрицаетъ отечество, т. е. кадетовъ и ихъ друзей слѣва.

Религіозные вопросы въ уставѣ союза совершенно не затрагиваются и это слѣдано вполне правильно, ибо религія есть дѣло совѣсти каждаго отдѣльнаго чловека, и русскому національному союзу тѣмъ болѣе нельзя заключаться въ какія нибудь строгаго религіозныя рамки, что въдъ нашъ народъ не исповѣдуетъ весь одной религіи и на ряду съ преобладающимъ православіемъ мы видимъ чисто русское старообрядчество и чисто русскихъ раскольниковъ.

Политическая и религіозная терпимость должны быть обязательными качествами каждой національной организаціи, если она желаетъ охватить широкіе слои народа. Мы видѣли и видимъ на примѣрахъ нашихъ политическихъ партій, до чего доводитъ узкая нетерпимость и сухое доктринерство, видѣли, какъ полные единомышленники, не поладившіе изъ за той или другой буквы слишкомъ тѣсной программы, обращаются въ злѣйшихъ враговъ и всенародно поливаютъ другъ друга грязью на потѣху своихъ общихъ, несомнѣнныхъ враговъ.

Всероссійскій національный союзъ говорить своимъ членамъ: работайте во славу Россіи, для укрѣпленія ея единства и мощи, стремитесь установить господство русскаго народа—и больше я отъ васъ ничего не требую. Это единственно

правильная постановка вопроса, ибо Россія нуждается въ работѣ всѣхъ, кто считаетъ себя ея дѣтми, кто любитъ ее и желаетъ видѣть ее великой и сильной. Совмѣстная работа на національной почвѣ сблизитъ людей и въ другихъ отношеніяхъ. Она установитъ среди нихъ сознаніе своей солидарности, какъ членовъ одной великой русской семьи, научитъ ихъ выносить другъ отъ друга противорѣчія, къ чему мы пока совсѣмъ неспособны, и, можетъ быть, во имя любви къ общей материнской Россіи прекратитъ тѣ взаимно-озлобленныя отношенія, которыя силою и рядомъ доводятъ одного вполне порядочнаго чловека до желанія видѣть негодяя въ другомъ, столь же порядочномъ, только ради того, что ихъ политическіе или религіозные взгляды не вполне совпадаютъ. Идеи національнаго союза безусловно симпатичны, а какъ онъ будетъ проводить ихъ на практикѣ—это конечно покажетъ очень недалекое будущее, и только первые шаги новаго союза, только первые его дѣла дадутъ возможность отвѣтить на вопросъ: дѣйствительно ли это всероссійскій національный союзъ или мертворожденная организація съ очень громкимъ девизомъ.

Помѣщенный вчера въ нашей газетѣ проектъ устава утвержденъ и, слѣдовательно, это уже не проектъ, а настоящій уставъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства

ПЕТЕРБУРГЪ. Близъ станціи Коломяги финляндской дороги на морскомъ берегу случайно обнаружены 618 патроновъ со свинцовыми пулями, всѣ одного образца. Часть ихъ зашита въ мѣшки, по вѣншему виду котораго, а равно по отсутствію слѣдовъ на пескѣ можно предполагать, что патроны спрятаны еще зимой.

КОСТРОМА. Около Кинешмы въ 2 часа дня шайкой вооруженныхъ въ лодкѣ на Волгѣ убитъ и ограбленъ управляющій фабриканта Кокорова Брудастовъ.

ВЛАДИМИРЪ. (Губернскій.) При громадномъ стеченіи народа прибывшее тѣло эвзарка Грузіи съ вокзала перенесено въ соборъ. За гробомъ шли представители администраціи и вѣдомствъ и учащіяся. По пути слѣдованія процессіи были выстроены войска.

ТАВРИЗЪ. Вслѣдствіе распространенія слуховъ о происшедшихъ въ Урміи крупныхъ безпорядкахъ и усилившемся движеніи турокъ впередъ по направленію къ Салмасу, въ Тавризѣ сильное броженіе. Произведено покушеніе на главу реакціонной партіи Мирхашима,

извѣстнаго по январскимъ событіямъ. Онъ раненъ въ ногу.

ЛОНДОНЪ. Телеграфируютъ изъ Тегерана, что шахъ не далъ еще отвѣта на меморандумъ междилса. Въ лагерь шаха прибываютъ подкрѣпленія отдѣльныхъ племенъ. Шахъ не склоненъ къ мирному соглашенію и очевидно рѣшилъ возстановить абсолютизмъ. Кушцы въ Тегеранѣ высказались въ пользу продолженія забастовки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вслѣдствіе продолжающихся требованій порты Афинское правительство согласилось на отозваніе Самоса консула Зулумиса.

Русская эскадра изъ четырехъ броненосцевъ и девяти миноносцевъ прибыла въ Самсумъ.

Государственная Дума.

Засѣданіе 6 іюня.

На очереди рассмотрѣніе смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Докладчикъ Капустинъ, указываетъ, что смѣта министерства просвѣщенія занимаетъ совершенно исключительное мѣсто. Народное просвѣщеніе дорого и близко каждому безъ всякаго различія партій. Народное просвѣщеніе вопросъ будущаго, нашихъ дѣтей и внуковъ, будущаго всей Россіи. Однако на ряду съ этимъ всѣхъ, начиная съ крайнихъ правыхъ и кончая крайними лѣвыми, охватываетъ единое чувство недовольства существующей постановкой дѣла школьнаго образованія. Въ этомъ вопросѣ вся Дума находится въ оппозиціи и даже каждаго представителя вѣдомства министерства просвѣщенія тоже недоволенъ существующимъ положеніемъ вещей. Коренныя реформы въ вѣдомствѣ совершенно необходимы. Мы ждемъ, что какъ только законодательная жизнь страны войдетъ въ нормальную колею, намъ будетъ внесенъ рядъ проектовъ о реформахъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Наша цѣль указать лишь тѣ пути, которыми должны быть направлены грядущія реформы. Нынѣ усвоенная вѣдомствомъ система крайней централизаціи въ дѣлѣ школы никогда проведена быть не можетъ. Во всякой школѣ учитель всегда остается наединѣ со своими учениками и если учитель не пользуется довѣріемъ, если онъ долженъ озираться по сторонамъ и бояться, какъ бы не сказать чего нибудь лишняго, то кромѣ культивированія тѣлности и угодничества ничего хорошаго изъ этого выйти не можетъ (*аплодисменты слыа*). Желаніе управлять всѣмъ приводитъ въ результатъ къ полной невозможности управлять. Недостаточно самостоятельны и повелители учебныхъ округовъ, хотя казалось бы законъ облекаетъ ихъ полнымъ довѣріемъ. Несамостоятельны и педагогическіе совѣты

и въ концѣ концовъ нѣтъ ни инициативы, ни желанія улучшить дѣло. Остается лишь стремленіе соблюдать циркуляръ послѣдняго министра, которые, къ слову сказать, мѣняются довольно часто. Вотъ поистинѣ бюрократическій строй, гдѣ никто не пользуется достаточнымъ довѣріемъ и не несетъ достаточной отвѣтственности. Система недовѣрія провизываетъ насъ всю нашу школу и въ корнѣ подрываетъ ея авторитетъ. Школа обратилась въ учрежденіе лжи и подлога и тайныя стороны жизни высшей школы послѣдняго времени всѣмъ извѣстны. Когда всколыхнулась вся наша жизнь, когда явилось сознание необходимости реформъ, необходимости, признанной и съ высота Престола, и правительствомъ,—что же удивительнаго, что самыми восприимчивыми въ этомъ отношеніи умами явились умы молодежи высшихъ учебныхъ заведеній. Нельзя изъ высшихъ учебныхъ заведеній дѣлать арестантскія роты (*аплодисменты слыа*). Говорятъ, впрочемъ, что не только юноши, не и профессора были охвачены освободительнымъ движеніемъ (*голоса справа „правда, вѣрно, правда“*). Нѣтъ, это не правда. Необходимость освободительнаго движенія сознавалась всѣми, но только различно понималась. Нельзя упрекать профессоровъ въ потерѣ нравственнаго чувства въ смыслѣ одобренія какихъ либо террористическихъ воровыхъ актовъ. Великое несчастье наше въ томъ, что высоко нравственная и искренняя молодежь въ своемъ увлеченіи перешла границы нравственныхъ чувствъ. Она великокопно отражаетъ неустойчивую политику колебаній, которая издавна установилась у насъ въ отношеніи народнаго просвѣщенія. Недалеко еще время, когда министръ финансовъ съ самымъ легкимъ сердцемъ вычеркивалъ назначенія по министерству просвѣщенія. Къ нуждамъ просвѣщенія необходимо относиться такъ же, какъ къ нуждамъ обороны. Народное просвѣщеніе это оборона нашего будущаго гражданскаго могущества, тѣснѣйшимъ образомъ связаннаго съ могуществомъ военнымъ.

Въ заключеніе докладчикъ поддерживаетъ формулу перехода, предложенную бюджетной комиссіей, указывая, что комиссія старалась быть сдержанной и не искать виноватыхъ, считая, что всѣ мы виноваты въ современномъ положеніи школъ. Школа неудовлетворительна, ее необходимо реформировать сверху до низу и задача эта неотложна.

Предсѣдатель заявляетъ, что записалось 120 ораторовъ. Рѣши ихъ, судя по даннымъ опытовъ, займуть восемь полныхъ засѣданій и не сдѣлать ли перерывъ, чтобы дать возможность придти во фракціяхъ къ какому либо рѣшенію.

Милковъ вноситъ предложеніе вести пренія не по записи, а по особому списку

60 ораторов, составленному по соглашению между фракциями.

Марков 2-й и Балактьев от имени правых поддерживают предложение Милокова.

Дума рѣшаетъ запись 120 ораторовъ признать недействительной и вести пренія по списку 60 ораторовъ.

Товарищъ министра просвѣщенія Ульяновъ заявляетъ, что министерство считаетъ необходимымъ передъ преніями дать объясненія по нѣкоторымъ пунктамъ, затронутымъ докладчикомъ, чтобы въ послѣдствіи, быть можетъ, избѣжать сужденій по этимъ именно пунктамъ. Докладчикомъ было указано, что эта смѣта очень трудно обозрѣваема. Министерство считаетъ долгомъ объяснить, что его смѣта представляетъ собой результатъ историческаго хода ассигнованій на дѣло народнаго образованія. Масса учебныхъ заведеній и различныхъ учрежденій, существующихъ на основаніи особаго каждаго развѣ закона, должны быть занесены въ смѣту каждое отдѣльно и поэтому смѣта министерства представляетъ дѣйствительно извѣстную сложность, вызывающую затрудненія для проверки. Но всетаки министерство думаетъ, что хаотичной она не можетъ быть признана, ибо возможная классификація однородныхъ расходовъ сдѣлана въ этой смѣтѣ, такъ что порядокъ въ извѣстномъ смыслѣ существуетъ. Забѣжанія бюджетной комиссіи относительно возможно большей систематизаціи министерство принимаетъ. Затѣмъ бюджетная комиссія высказала пожеланіе, чтобы въ виду трудности обозрѣнія всѣхъ основаній смѣты министерства, былъ составленъ такъ свазать историческій перечень всѣхъ тѣхъ титуловъ, которые необходимо вводить въ смѣту. Этотъ перечень министерство считаетъ полезнымъ для дѣла и приступитъ къ его составленію. Министерство обращается съ пожеланіемъ къ Думѣ, не найдеть ли она возможнымъ признать и ассигновать кредитъ на инспекторовъ въ томъ размѣрѣ, какъ о томъ ходатайствуетъ министерство, въ размѣрѣ 118.000 руб. Вотъ всѣ забѣжанія, которыя министерство считало долгомъ заявить Думѣ въ отношеніи техники составленія смѣты. Затѣмъ министерство считаетъ нужнымъ остановиться на вопросѣ о Саратовскомъ университетѣ, вопросъ объ открытіи котораго возникъ вслѣдствіе вынужденнаго бездѣйствія Варшавскаго университета. Совѣтъ министровъ полагалъ, что развѣ въ Варшавѣ русскій государственный университетъ открытъ, то въ Варшавѣ онъ и долженъ остаться, и только пока продолжается бездѣйствіе, силы и средства этого университета могутъ быть использованы для нужды высшаго просвѣщенія въ другомъ мѣстѣ России. Это мнѣніе совѣта министровъ было Высочайше утверждено 6 марта 1906 г. и въ результатѣ было постановлено, что новый университетъ удобнѣе всего открыть именно въ Саратовѣ. Существенно, что открытіе саратовскаго университета связано съ возможностью хотя временно использовать силы и средства варшавскаго университета для начала занятій въ саратовскомъ.

Приведу подробно во всѣхъ деталяхъ исторію подготовительныхъ дѣйствій министерства по открытію саратовскаго университета, товарищъ министра указываетъ, что министерство непрерывно ведетъ дѣло, чтобы по крайней мѣрѣ въ осенней сессіи законодательныхъ учреждений этотъ проектъ былъ уже готовъ. Министерство во избѣжаніе нареканій, отчасти высказанныхъ уже на протекшіемъ въ этомъ дѣлѣ, считаетъ себя обязаннымъ указать, что въ постановленіи города Саратова, которымъ министерство также должно было руководствоваться, не назначался какой либо непременно ближайшій срокъ. Вотъ все, что министерство просвѣщенія считало долгомъ доложить въ отношеніи фактическаго положенія дѣла. Теперь въ связи съ этимъ я позволю себѣ коснуться другого университета, тѣсно связаннаго судьбой съ Саратовскимъ—это университетъ въ Варшавѣ. Въ январѣ текущаго года для министерства представляла задача возстановить дѣятельность этого университета съ осени 1908 года и ми-

нистерство дѣйствовало именно въ этомъ направленіи. Это обстоятельство отчасти отразилось и на томъ, что саратовскій университетъ долженъ былъ получить нѣкоторое замедленіе въ своемъ осуществленіи ибо коллегія профессоровъ варшавскаго университета теперь должна остаться въ Варшавѣ. Наконецъ позволяте упомянуть о томскомъ университетѣ. Докладчикъ высказалъ нѣсколько замѣчаній, что томскій университетъ до сихъ поръ обладаетъ только двумя факультетами. Считаю долгомъ указать, что министерство имѣетъ полное намѣреніе идти навстрѣчу дальнѣйшему развитію университета. Вотъ все, что по этимъ предварительнымъ вопросамъ министерство считало себя обязаннымъ доложить Думѣ (*аплодисменты на скамьяхъ правыхъ вызываютъ продолжительное шиканье части центра и оппозиціи*).

Андрей прежде чѣмъ начать рѣчь обращается къ Думѣ съ вопросомъ: Въ виду столь обстоятельныхъ, подробныхъ и всесторонне исчерпывающихъ разъясненій товарища министра просвѣщенія по вопросу о саратовскомъ университетѣ (смѣть) я не въ состояніи буду окончить свою рѣчь до обычнаго срока перерыва и поэтому угодно ли будетъ Думѣ разрѣшить мнѣ первую половину рѣчи сказать теперь, а вторую сказать первымъ ораторомъ на вечернемъ засѣданіи, или же вамъ угодно будетъ (*голоса „нѣтъ, просимъ, просимъ“*). Подчиняясь вашему желанію, приступаю къ изложенію соображеній, которыя невольно приходятъ въ голову всякому, входящему на эту кафедру по вопросамъ народнаго образованія России. Прежде всего долгомъ считаю сказать, что говорю отъ имени Франціи 17 октября, во вторыхъ, говорю не только какъ члены Думы, но и какъ человѣкъ, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ близко причастный къ дѣятельности министерства въ зачествіи профессора высшаго учебнаго заведенія и почетнаго члена двухъ очень большихъ округовъ. Вы поймете, кака должна быть осторожность въ выраженіяхъ и сдержанность въ критикѣ у человѣка, который прошелъ все, что Вася такъ волнуетъ и вызываетъ извѣстное озлобленіе и возбужденіе, которое можетъ быть не вполне будетъ соответствовать истинному положенію. Смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ представляютъ какъ бы зеркало, въ которомъ отражается направленіе, энергія, плановѣрность дѣятельности. Если вы просмотрите смѣту министерства просвѣщенія за рядъ лѣтъ, то первый выводъ, къ которому вы неизбежно придете, что министерство никогда не удовлетворяло наръвшимъ потребностямъ страны, никогда не шло впередъ потребности страны въ просвѣщеніи, никогда не возбуждало жажды къ просвѣщенію въ тѣхъ частяхъ нашего отечества, гдѣ объ этомъ великомъ дѣлѣ не желали думать, или почему либо не могли думать. Оно шло какъ бы толчками извнѣ. Общество и страна толкали, вынуждали министерство идти какъ бы на извѣстную уступку и время отъ времени удовлетворять потребности страны, но конечно въ неизмѣримо маленькой степени. Этотъ выводъ совершенно объективный. Онъ указываетъ, что въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, не взирая, что стояли во главѣ министерства и каковы были теченія политическія, каково было направленіе нашей политики,—министерство проявляло необыкновенную худосочность, неподвижность, инертность, очень флегматичное и спокойное отношеніе къ тѣмъ нуждамъ, которыя все росли и росли. Остановлюсь только на одномъ самомъ важномъ—это на отношеніи къ высшему народному образованію. Правительство въ лицѣ министерства просвѣщенія не заботилось о нисшемъ народномъ образованіи, оно его не распространяло и если бы у насъ по счастливой случайности не было такихъ органовъ, какъ земство, мы были бы въ двадцатомъ вѣкѣ въ такомъ же положеніи, какъ въ половинѣ девятнадцатаго. Говорятъ совершенную несообразность, что не давались деньги. Укажите, господа представители вѣдомства, когда вы ихъ просили, когда вы вырабатывали какіе нибудь крупные законные проекты—получены ли были отказъ? Этого не

было. Вѣдомство не было почему то вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія и преслѣдовало какія то чуждыя цѣли или этимъ вопросомъ мало интересовалось. Если обратимся къ дѣятельности министерства въ смѣты и заглянемъ въ его архивы, какъ оно дѣйствовало по отношенію введенія организаціи разныхъ типовъ школъ, найдемъ характеристику еще болѣе безобразную. Не знаю, найдется ли въ Россіи хотя одна мать, одинъ отецъ, которые бы душевно не скорбѣли объ упадкѣ школъ всякаго рода, до котораго нынѣ школа дошла. Нынѣшняя школа не даетъ ни образованія, ни воспитанія. Всѣ соглашаются съ этимъ, но оцѣнка этого явления чрезвычайно разнородна. Съ одной стороны вальт все одно и тоже—революцію, освободительное движеніе, которое разстроило нашу школу. Безъ сомнѣнія, тяжелые годы, которые пережила страна, отразились ужасно на школѣ, но это въ извѣстной степени было неизбежно и дѣло не въ этомъ. Весь ужасъ въ томъ, что школа рѣзко шла къ паденію гораздо раньше революціи, раньше освободительныхъ движеній (*аплодисменты слева*). Освободительное движеніе и революція внесли конечно въ школу дезорганизацію и хаосъ, который продолжаться не можетъ, но это явленіе временнаго порядка и вмѣстѣ съ усвоеніемъ страны оно исчезаетъ мало по малу. Если въ средѣ профессоровъ и учителей находились люди, которые организовали совершенно невозможныя вещи въ школѣ и дѣлали ее ареной пропаганды, то, говорю, этого явления не понимаю; это явленіе такого порядка, для котораго нѣтъ достаточнаго осужденія (*аплодисменты справа*). Одна изъ главнѣйшихъ причинъ разложенія школы—это отношеніе министерства къ своимъ обязанностямъ, его полное непониманіе потребностей русскаго народа. Оно исходило изъ такихъ теоретическихъ отдаленныхъ соображеній, васаждая тѣ или другія школы и режимы въ этихъ школахъ, что все то, что было добраго и хорошаго, было разрушено послѣдовательно и очень систематически (*аплодисменты*). Остановимся прежде всего на школѣ. Вы знаете, съ какаго момента начинается паденіе ея. Былъ уставъ университетскій 1863 года, было либеральное направленіе въ обществѣ, было сочувствіе цѣлому ряду великихъ реформъ, отчасти совершившихся, отчасти такъ страстно ожидавшихся. Университеты пользовались извѣстной автономностью, профессоры избирались и это не были чиновники, непосредственно назначаемые министерствомъ. Былъ произнесенъ смертный приговоръ надъ уставомъ 63 года. Я не зачитываю этого, тамъ были большіе недостатки, но принципъ былъ вѣренъ. Забѣнили его уставомъ 1884 г. Этотъ уставъ чрезвычайно мастерское произведеніе бюрократіи, въ немъ отразилась необычайная ловкость чиновниковъ.

Уставъ 1884 года шелъ на два фронта. Широкимъ флагомъ было вывѣшено: свобода преподаванія, свобода слушанія лекцій, увеличеніе средствъ въ университетскихъ, улучшеніе матеріальнаго положенія профессоровъ, наконецъ государственный экзаменъ. Университетъ учить достигай—своихъ цѣлей, но государство будетъ провѣрять—идея чрезвычайно здравая и прекрасная. Это было плось, а минусъ—красной нитью проходила идея, что профессоръ избираемъ, профессоръ назначается непосредственно министерствомъ, ректоръ не избирается, деканъ не избирается, все назначается соответствующимъ начальствомъ, затѣмъ вводится сразу довольно широкая инспекція, устроили инспекторовъ съ обширными правами, субинспекторовъ въ значительномъ числѣ, потомъ все ихъ увеличивали, устроили институтъ педелей. Это нѣчто совершенно несообразное въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ результатѣ осталось ли хотя бы воспоминаніе о профессорскомъ ореолѣ и что же? Видимъ теперь толпу молодежи, которая не имѣетъ ни малѣйшей этики, ни малѣйшаго уваженія къ своимъ преподавателямъ, вмѣсто почтенія относится къ нимъ съ глубокимъ недоумѣніемъ, а на почвѣ этого недоумѣнія съ такимъ неуваженіемъ, что доходитъ прямо до нетерпимыхъ звѣрствъ и добрыхъ отношеній (*аплодисменты слева и*

звонка председателя). Скажите мнѣ, что же это тоже случайно или сложилось подъ вліяніемъ революціи? Этому положению начало далеко до революцій, а во время революцій оно приняло тѣ безобразныя формы, которыя я первый называю въ высшей степени преступными, нетерпимыми, безусловно подлежащими искорененію. Когда вамъ назначаютъ рядъ людей, которые недостойны профессорскаго званія и говорятъ—почитайте ихъ какъ своихъ учителей, какъ наставниковъ, пытайте къ нимъ уваженіе, а это уваженіе подрывается въ корнѣ (*аплодисменты центра и слева*). Когда студенты и даже почтенные профессора знаютъ, какими путями получались эти кафедры, когда поименно называютъ лицъ, которыя никакого отношенія къ научной дѣятельности не имѣютъ, но имѣютъ сильную протекцію, когда за нихъ хлопотали начиная съ митрополита и кончая какою нибудь графией. (*аплодисменты центра и слева и звонокъ председателя*). Вотъ тогда подрывается ихъ авторитетъ, вотъ гдѣ подорвано значеніе, которое имѣло профессорское званіе, которое оно въ великому утѣшенію человечества сохраняло въ западно-европейскихъ странахъ. Не поймите моихъ словъ, что все, что назначалось, было не годное, что всѣ профессора были свержны. Хочу сказать, что большинство назначеній министерства было удачно, но тамъ, гдѣ мыслными такія назначенія, тамъ подорванъ авторитетъ профессорскаго званія, подорванъ авторитетъ министерства просвѣщенія. Переходимъ къ жизни университета. Какой же лозунгъ былъ установленъ? Профессора должны непремѣнно отъ а до Z прочесть свой курсъ. Развѣ отъ профессора требуется прочтеніе учебника, развѣ въ этомъ сущность университетской науки? профессоръ учить мыслить, работать, дѣлать правильные выводы на основаніи источниковъ и если не пройдеъ всего курса, то я скажу, что это былъ хорошій профессоръ; если же онъ бѣгло проходить курсъ, какъ требуетъ министерство, это не профессоръ, а школьный учитель и слушать его незначѣтъ, ходить на лекціи незначѣтъ, ибо можно взять книгу и прочесть. Уставомъ 1884 г. масса талантовъ и научныхъ силъ, которые составляли гордость нашего университета, были центромъ, вокругъ котораго образовывалась школа,—это по доброй волѣ, это по необходимости ушли, университетъ и университетская наука осиротѣли и покатались все шибче внизъ. Вотъ положеніе высшаго учебнаго образованія. Нельзя же спокойно смотреть на это дѣло, оставлять его все дальше въ безпомощномъ положеніи. Попытка къ этому была въ то время, когда явилась смѣлость и храбрость, правда, подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ революціи, подъ вліяніемъ того, что въ университетѣ происходило нѣчто неподобающее. Тогда явилась смѣлость испросить Высочайшее соизволеніе и явился Высочайшій Указъ 27 авг. 1905 г., но издавать такого рода законодательные акты—это убожество мысли. Не можетъ министр народнаго просвѣщенія представлять такой харти университету безъ яснаго и точнаго опредѣленія, въ какой части и поскольку эта автономія въ самомъ дѣлѣ распространяется на все. Въдъ у насъ дошло дѣло до того, что даже говорили объ экстерриториальности университета, и въ томъ самомъ Петербургѣ, гдѣ былъ генералъ-губернаторъ и усиленная охрана, тутъ допускались въ университетѣ сходы, рѣчи, ученія приговоренію бомбъ, сходы, на которыя шли всѣ съ улицы, гдѣ происходила явная преступная пропаганда. Когда на это было обращено вниманіе, то генералъ-губернаторъ; покойный Треповъ, сказалъ: да что же я могу сдѣлать, въдъ туда полиція безъ разрѣшенія профессоровъ не можетъ входить, тамъ я бессиленъ, я могу вокругъ университета, а въ самомъ университетѣ ничего не могу сдѣлать. Въдъ это поворъ для правительства. Развѣ возможно въ какое бы то ни было время, революціонное или неревлюціонное, спрятаться за такого рода повелѣніе и умыть руки? Я говорю, что это въ высшей сте-

цени недостойно представителей власти и министра просвещения. Он должен был войти своей силой в университет, водворить порядок, по крайней мере тот порядок, которого требует охрана государства. Этого сделано не было. Вот деятельность министерства. В высшей школе сначала профессоры, программу и инспекторов назначили, а затѣм, когда дѣло вышло не такъ какъ ожидали, тогда спрятались: мы не действуемъ, а автономный совѣтъ действуетъ. Что же могъ сдѣлать совѣтъ въ это время, развѣ въ состояніи онъ былъ въ самомъ дѣлѣ и имѣлъ ли тѣ средства и силу, чтобы прекратить безчинство, которое нетерпимо нигдѣ. Тутъ ставлю положительное обвиненіе министерству—тутъ виновато управленіе народнаго образованія. Анализируя причины отношенія совѣтовъ университетовъ къ беспорядкамъ, безчинствамъ и преступнымъ дѣйствіямъ, которые имѣли мѣсто въ послѣднее время, замѣчу, что уставомъ 1884 г. была введена свобода преподаванія, но подъ этимъ терминомъ понималась не свобода читать, о чемъ хочешь и въ какихъ хочешь размѣрахъ, а возможность всякому читать предметы, которые значатся въ университетскомъ курсѣ. Въ результатѣ появилась новая плеяда профессоровъ, не имѣвшихъ ни ученыхъ степеней, ни ученыхъ трудовъ, ни прошлой педагогической дѣятельности. Отсюда, въ виду необходимости такимъ профессорамъ имѣть курсъ, погоня за популярностью со стороны людей безъ научнаго багажа. Эти молодые ученые позволяютъ себѣ самую беззащитную критику людей, имѣющихъ по праву научное имя, научную извѣстность. Это погоня за дешевой популярностью и легкими аплодисментами, на наукѣ основанная, была однимъ изъ главныхъ началъ разложенья университетской жизни. Эти неспособные профессора все увеличиваясь въ числѣ, стали главной силой въ совѣтахъ, стали подавлять своей силой, а иногда беззастѣнчивостью. Вотъ откуда иногда странное отношеніе совѣтовъ къ удивительнымъ происшествіямъ послѣднихъ лѣтъ, въ какъ-то почвѣ создано наблюдателемъ разлагеніе университетовъ, съ плодами котораго намъ придется считаться еще очень долго. Но одно министерство не въ состояніи водворить своими циркулярами порядокъ въ университетѣ. Это можетъ быть достигнуто только путемъ возвращенія къ самоуправленію въ университетской жизни, но регламентированному, а не такому, которое имѣли на основаніи указа 25 авг. 1905 года, внесшаго не порядокъ, а хаосъ. Если хотимъ внести новую струю въ жизнь университета, прежде всего надо точно и ясно указать, что университетское самоуправленіе и автономія подчиняются опредѣленнымъ и точнымъ правиламъ. Министерство за три года не удосужилось обратиться на это вниманіе и послѣдніе циркуляры министерства всего первѣе стремятся къ ограниченію числа слушателей. Наша задача идти не къ ограниченію числа слушателей, а къ измѣненію положенія высшихъ учебныхъ заведеній. Не ихъ дѣло давать какія бы то ни было преимущества ищущимъ знанія, знаніе само по себѣ должно дать эти преимущества, а вовсе не бумажка которую выдаетъ университетъ (*продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ и возгласы „браво, браво“*). Далѣе постановка государств. экзаменовъ при нашей бѣдности культурными силами, при экзаменаторахъ профессорахъ того же университета, не дала никакихъ результатовъ. Наоборотъ, въ концѣ концовъ она привела къ полному отсутствію интереса и надобности заниматься. Въ университетѣ теперь заниматься не надо, достаточно вызубрить. За мѣсяцъ до государственнаго экзамена садятся, зубрятъ, со спокойной совѣстью идутъ держать экзаменъ и говорятъ: мы получили высшее образованіе. Такое положеніе создано исключительно министерствомъ. Теперь не имѣемъ науки, въ университетахъ не имѣемъ кандидатовъ для пустующихъ кафедръ. Въ это положеніе безвыходное, не крушеніе ли это университета. Министерство палецъ о палецъ не ударило, чтобы озаботиться своевременно, хотя это

было вполне возможно, подготовкой кадра ученыхъ для замѣщенія кафедръ. Наукѣ министерство не интересовалось и жаждало лишь, чтобы въ университетахъ была тишь, да гладь, да Божья благодать. На мѣстѣ товарища министра я сказалъ бы просто: саратовскаго университета нѣтъ и не будетъ, ибо у насъ нѣтъ преподавателей. Знаете ли вы, что во всей Россіи нѣтъ ни одного профессора физики? По отношенію къ высшему образованію мы въ теченіи ряда послѣднихъ лѣтъ готовили Цусимы и наконецъ дошли до этой Цусимы. Въ министерствѣ просвѣщенія не было любви къ дѣлу, это была канцелярія, формально относившаяся входящими и исходящими нумерами, но только виноваты ли въ этой Цусимѣ министры. За послѣдніе 10 лѣтъ имѣемъ восьмого министра, имѣли министровъ штатскихъ, военныхъ, имѣли министровъ профессоровъ, имѣли министровъ, никакое отношеніе къ дѣлу народнаго образованія никогда не имѣвшихъ, имѣли такихъ, которые это дѣло знали. Однако никакихъ измѣненій въ дѣятельности министерства ни одинъ изъ нихъ не внесъ. Почему? Потому что коренная причина лежитъ въ вѣдомства министерства просвѣщенія. Эта причина—общее направленіе политики, общее недовѣріе къ образованію, какъ бы опасеніе развить это образованіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ (*шумные аплодисменты*). Теперь мы стоимъ на такой мертвой точкѣ, что бесильны дать дѣлу просвѣщенія быстрый и дѣйствительный толчекъ впередъ, мы должны спасать, что есть, и начать подготовку будущаго зданія. При назначеніи нынѣшняго министра у многихъ, у меня въ томъ числѣ, явилась глубокая надежда, что мы вступаемъ въ новый поворотъ (*смѣхъ*). Къ сожалѣнію, первые шаги его моихъ надеждъ не оправдали (*смѣхъ*). Возьмемъ для примѣра послѣдній циркуляръ министра относительно университетовъ. Отрѣшась совершенно отъ взгляда, хорошо или дурно присутствіе женщинъ въ университетѣ, думаю всетаки, что элементарная справедливость обязательна для министерства, а эта элементарная справедливость нарушена изгнаеміемъ всѣхъ вольнослушательницъ, которыя не захватнымъ правомъ ворвались въ университетъ, а были приняты на законномъ основаніи и добросовѣстно проработали два года. Въ этомъ распоряженіи министерство не только не проявило сердечнаго попеченія объ обучающихся, но несправедливо въ отношеніи къ молодежи (*шумные, продолжительные аплодисменты въ центрѣ и слева*). Равнымъ образомъ распоряженіе не принимать реальствъ вольнослушателями противорѣчитъ и педагогическимъ требованіямъ, и чувству справедливости, и тому чувству, которое должны испытывать отцы (*шумные аплодисменты центра и слева*).

Я не выставляю никакихъ положеній, какъ детально разработать университетскій уставъ, но разработка проекта въ теченіе восьми лѣтъ вещь невозможная, страна съ такой медленностью мирится не можетъ. Новый уставъ долженъ быть построенъ такъ, чтобы недостатки устава 1884 г. не могли повториться. Перехожу къ средней школѣ. За послѣдніе 50 лѣтъ было составлено нѣсколько уставовъ средней школы, но главной чертой, главнымъ мотивомъ для созданія ихъ было не педагогическое требованіе, не необходимость улучшить постановку дѣла въ смыслѣ чистой педагогики, а дѣль чисто политической. Уваровская гимназія была преобразована и искалѣчена новымъ уставомъ, было найдено, что классическое направленіе средней школы носить нѣчто революціонное, но очень быстро убѣдился, что вольномысліе не уменьшается, а все идетъ по старому, даже можетъ быть ухудшается. Тогда былъ изданъ указъ 1871 года, такъ называемый Толстовскій, гдѣ классическіе языки были введены какъ основа преподаванія, основа настолько широкая, что поглощала собою всѣ другіе предметы. Помимо измѣненія содержанія школы, самый духъ школы былъ измѣненъ, ограничены права педагогическихъ совѣтовъ, вся жизнь до послѣднихъ мелочей регламентировалась постоянно издававшимися циркулярами,

школа превращалась въ какой то механизмъ, не имѣвший ни души, ни сердца, несмѣвший ни разсуждать, ни думать. Все было указано впередъ. За всѣ педагогическіе совѣты, за всѣхъ родителей, за всю страну думало вершить учрежденіе у Чернышева моста. Мы имѣли массу жертвъ отъ этой школы. Имѣли такой вопль родителей, что, несмотря на все желаніе отстоять свое дѣтище, министерство довольно быстро пошло на уступку, и вотъ уже довольно скоро послѣ начала дѣйствія этихъ гимназій, кажется въ 1890 году, начинается первая брешь. Латинскій языкъ уменьшается на 6 уроковъ, греческій на три урока. Дальше идетъ рядъ послѣдовавшихъ новыхъ уступокъ и наконецъ доходимъ до такого положенія, что у насъ ни классической, ни реальной и никакой систематической школы не оказалось. Думаю, пока будетъ существовать Дума, до тѣхъ поръ толстовской школы Россія больше не увидитъ (*аплодисменты слева и въ центрѣ*), не думайте, что я противникъ классическаго образованія, я полагаю, что не можетъ быть человека сколько нибудь знакомаго съ исторіей культуры въ Европѣ, который сказалъ бы, что я противникъ классицизма. Я полный и убѣжденный поклонникъ знакомства съ классическимъ міромъ, мы тамъ находимъ такую массу идей, и чудныхъ формъ для выраженія и соизданія извѣстныхъ условій общественной жизни, что не зная этого есть пробѣгать въ культурѣ. Въ послѣдніе годы, благодаря также новымъ вѣяніямъ, средняя школа получила новыя права. Права педагогическаго совѣта были усилены, введенъ элементъ общественный, учреждены родительскіе комитеты, введены представители дворянства и городского сословія. Къ этимъ начинаніямъ отношусь съ глубокимъ скептицизмомъ. Не думаю, чтобы родители, а не педагогъ, могли играть роль въ веденіи школьнаго дѣла: родителямъ тамъ, по моему мнѣнію, очень ограниченное мѣсто, но возможность для родителей знать, что дѣлается въ школѣ, посѣщать уроки, слышать постановленія, которыя дѣлаются въ педагогическомъ совѣтѣ, знать, что Ваня наказанъ за такой то поступокъ, а Петя оправданъ за такое то нарушеніе—это для родителей очень важно. Препятствовать этому было бы ошибочно. Это имѣло очень хорошее значеніе и для самого педагогическаго совѣта. Въ теченіе 15 лѣтъ министерство послѣдовательно и очень осторожно подходило къ вопросу о переводныхъ экзаменахъ. Я считаю, что не можетъ быть школы, въ которой бы не было проверки знаній, въ школѣ учатся не зрѣлые люди, а мальчишья, которые не могутъ знать, что учатся только для себя, для своей собственной пользы. Проверка должна быть такая, которая дѣйствительно обезпечивала бы знакомство съ знаніемъ ученика и вотъ потому я являюсь убѣжденнымъ противникомъ переводныхъ ежегодныхъ экзаменовъ, ибо есть другіе способы испытанія, которые съ моей точки зрѣнія педагогичнѣе и дѣйствительно могутъ дать результатъ. Пусть думаютъ, что безусловно нужны годичные экзамены. Прекрасно, экзаменуйте, но не вводите такой мѣры внезапно, не огорашивайте молодежь и родителей. Эта мѣра введена вынужденнымъ министромъ въ то время, когда близился срокъ экзаменовъ, и я считаю, что это недостаточная мягкость къ ученикамъ. Министръ просвѣщенія, не знаю изъ какихъ соображеній, издалъ циркуляръ, въ которомъ говоритъ, что если нужно перевести безъ экзаменовъ, то предоставляется педагогическимъ совѣтамъ ходатайствовать объ этомъ. Нельзя оказывать такое недовѣріе педагогическому совѣту по дѣлу, о которомъ можетъ судить только педагогическій совѣтъ. Двери школы должны не прикрываться министерствомъ, а широко открываться. Задача его привлекать въ школу элементы, которые теперь почему нибудь не могутъ въ нее попасть, и для этого министерство должно устранить два условія—несоответствіе нисшихъ школъ по отношенію къ гимназіямъ и крайнюю дороговизну воспитанія въ гимназіяхъ

(*возгласы „отрно“ и аплодисменты*). Необходимо провести линію непресяемую отъ низшей школы до высшей и никакихъ препонъ не вводить (*шумные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ*). Необходимо удешевить образованіе, никакихъ тормозовъ при открытіи параллельныхъ и приготовительныхъ классовъ быть не должно (*возгласы „браво, браво, браво“*). Я не экспромтомъ говорю передъ вами, это нѣчто совершенно разработанное если не въ кабинетѣ, то въ жизни, въ моей головѣ и моей душѣ. Это все пройдено, все запечатлено. Говорю вамъ рѣчь, подготовленную въ теченіе 15 лѣтъ (*возгласы справа: „пятнадцать лѣтъ“*). Можно надѣ всѣмъ смѣяться, можно смѣяться надъ неудачной фразой оратора, но не слѣдуетъ глумиться, когда передъ собой видите человека, который вамъ съ полной откровенностью говоритъ, что онъ передъ вами не играетъ роли, 15 лѣтъ дѣлалъ это дѣло, служилъ ему, видѣлъ это (*продолжительные и бурные аплодисменты въ центрѣ и слева*). Я вижу, пора закончить возгласы: „присимъ продолжать“. Говорю теперь не своими словами, а словами фракціи 17 окт. Фракція думаетъ, что едвали можетъ подлежать сомнѣнію, что помимо рада очень сложныхъ условій и причинъ, вліявшихъ на паденіе школы, одной изъ главныхъ надо признать немѣлость, бездѣятельность, полное отсутствіе творчества въ министерствѣ (*шумные и продолжительные аплодисменты центра и слева*). Общество жаждетъ новой школы. Молодежь въ значительномъ своемъ числѣ стремится въ наукѣ (*возгласы справа: „к дипломамъ“, возгласы слева „ну, молчите, зубры“*). Чтобы помирить господъ правыхъ скажу: молодежь находится на распутьѣ и это надо понять. Кто это понимаетъ, долженъ работать не повладея рулѣ. Россія вступила наконецъ на новый путь, для работы государственной необходимы новыя приемы и нельзя старыми заржавѣвшими перьями, старыми совершенно опорооченными приемами дѣлать новое дѣло. Нужны новыя приемы, нужны новыя способами дѣлать хорошее дѣло. Теперь правительствѣ и обществу привязаны къ совмѣстной работѣ и, слѣдовательно, мы всѣ отвѣтственны за благополучіе нашей страны. Отсюда ясенъ и новый путь, по которому должно идти министерство. Онъ состоитъ въ томъ, что министерство должно идти навстрѣчу самостоятельности общества. Необходимо дать свободу общественнымъ силамъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Задачей министерства должна отнынѣ стать забота о широкомъ призывѣ общества къ совмѣстной работѣ, оно не должно стѣснять права общественныхъ организацій и частныхъ лицъ и подводить всякія начинанія подъ готовый шаблонъ, оно должно защищать свободу народнаго творчества въ дѣлѣ устройства школы и прежде всего министерство должно озаботиться подготовленіемъ преподавателей для высшей, средней и нисшей школы (*аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ*). Безъ преподавателей нѣтъ школы, а съ худыми преподавателями школа легко можетъ принести вредъ. Одновременно съ этимъ должна быть разработана новыхъ уставовъ для средней школы, но не на основаніи педагогическихъ отвлеченныхъ доктринъ, а на основаніи реальныхъ національныхъ потребностей страны (*аплодисменты справа и въ центрѣ*). Знаю, что слово національный растяжимо и поясню, чтобы ни у кого не было сомнѣній, что понимаю подъ школой національной. Приведу два примѣра. Въ средней школѣ на выпускномъ экзаменѣ ученикъ очень хорошо аттестованный отвѣчаетъ безъ запинки о походѣ цезаря въ Галлію, но очень смутно отвѣчаетъ объ отечественной войнѣ и начинаетъ путаться, когда рѣчь идетъ о севастопольской компаніи. Вотъ это есть отсутствіе той національной потребности въ школѣ, которая должна быть удовлетворена. Второй примѣръ касается высшей школы. Профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, въ высокой степени почтенная научная сила, въ день 25-лѣтня освобожденія крестьянъ читаетъ лекцію объ освобожденіи крестьянъ. Это человекъ, вышедшій изъ крестьянской

Среды сын простого мужика, Иван Иванович Дитятин. В то время был дан лозунг ничьим не отмечать этого торжества 25 дѣтя и этот профессор был привлечен и устранился по прошению из университета. Он потерял кафедру. Вт смысл національном, что могло быть хуже? Человек подчеркивает, что составляет гордость России, основу ея будущей мощи, и его устранили, но если бы он говорил о Юлии Цезарь, то вѣроятно до сих пор был профессором (*бурные аплодисменты*). Вот если въ школь могут существовать такі антинациональные стремления, то что же удивительнаго, что у нас повольніями создавалось юношество, а потом и почтенные отцы семействъ, лишенные всякой національной основы. Далѣе университетскій уставъ, по нашему мнѣнію, долженъ обезпечить свободное развитие высшихъ знаний и широкую ихъ доступность. Только самостоятельность высшего учебнаго заведения под разумнымъ контролемъ правительства можетъ дѣйствительно быть залогомъ дѣйствительнаго преуспѣянія этого разсадника знаній. Вотъ краткія наши пожеланія по этимъ двумъ крупнымъ вопросамъ средняго и высшего образованія. Что касается высшего образованія, о немъ сегодня не упоминаемъ, потому что много уже о немъ сказано при отпускѣ 5 1/2 милліоновъ руб. и потому, что основательное разсмотрѣніе этого вопроса на близкой очереди. Фракція 17 окт. выражаетъ не только надежду, но свое безусловное требованіе, чтобы всѣ уставы, которые будутъ выработываться въ министерствѣ, какъ по нашему, такъ и среднему образованію, имѣли бы своей основной необходимостью создать русскую государственную школу, а подъ русской государственной школой разумѣемъ необходимость съ первыхъ лѣтъ школьнаго возраста развивать въ дѣтяхъ и юношества чувство сознательнаго патриотизма (*аплодисменты правыхъ и центра*). Подъ этими патриотизмомъ и національностью въ школѣ понимается изученіе Россіи, ея прошлаго, ея настоящаго, ея національныхъ задачъ, развитіе въ дѣтяхъ чувства національной гордости. Подчеркиваю слово «национальная гордость». Оно имѣетъ совершенно выкристаллизовавшееся понятіе на западѣ. Въ тѣхъ странахъ, въ тѣхъ школахъ уже не учатъ патриотизму, не развиваютъ чувства національной гордости. Тамъ мы не можемъ себя представить ни профессора, ни учителя, ни самаго высшего школьнаго служащаго, который весь не былъ бы проникнутъ чувствомъ, о которомъ говорю, котораго у насъ такое полное отсутствіе, такой страшный недостатокъ (*аплодисменты справа*). Но нужно слышать оговорку. Подъ патриотизмомъ не будемъ понимать шовинизма, не будемъ говорить о національной нетерпимости. Понимаемъ подъ этимъ словомъ только то, что составляетъ насущнѣйшую потребность развитія государственности, развитія гражданина, русскаго гражданина, преданнаго своему Царю (*аплодисменты справа и въ центрѣ*). Въ школѣ должна быть проповѣдь національной терпимости, должна быть проповѣдь великодушія, потому что это истины, въ которыхъ нуждается всякій народъ (*продолжительные и шумные аплодисменты въ центрѣ и справа*).

Березнинская волость. (Вологод. уѣзд.)

Въ 3-хъ смежныхъ волостяхъ: Борисовской, Новленской и Березнинской едва ли найдется не покупающихъ хлѣбъ съ новаго года крестьянъ 30—40%, а къ веснѣ 10—20%. Питаются и дѣти, и взрослые исключительно хлѣбомъ и чаемъ, о мясѣ и помину нѣтъ. Казалось бы, при такомъ положеніи дѣла не до пустыхъ тратъ, а между тѣмъ большая половина скуднаго заработка крестьянина и его семьи уходитъ на пустяки. Взять хотя бы праздники. Прежде лѣтъ 30—40 назадъ дни молебствій крестьяне праздновали по христиански, и если брали нѣкоторые водку, то въ маломъ количествѣ. Въ настоящее

время большинство такихъ праздниковъ молебствій изъ одиодневныхъ—передѣлаю въ трехдневные и посвящаются исключительно пьянству и если приглашаются священники съ иконами, то только по традиціи и отъ нихъ стараются поскорѣе отдѣлаться,—это отъ иконъ, а священники съ причтомъ частенько остаются. Крестьяне изъ послѣднихъ силъ тянутся, приготавливая къ празднику, а такъ-какъ своихъ денегъ нѣтъ, то выпрашиваютъ у разныхъ благодѣтелей. И странно: пойдутъ мужикъ просить у торговца на корову, или на что либо нужно—не дасть, а на вино и др. дасть. Не безъ праздника же быть православнымъ, повторяютъ торговцы и дерутъ съ мужика елико возможно. Вторая бесполезная трата крестьянскихъ грошей на наряды. Если посѣтитъ постороннему человѣку наши деревенскія гулянья, устранившея обыкновенно при селахъ, церквяхъ и роцахъ въ Троицкіи день и др. праздники, то онъ нивогда не составитъ себѣ правильнаго понятія о состоятельности гуляющихъ: шелкъ, бархатъ, часы, браслеты такъ и рѣжутъ глаза и все это одѣто на загорѣвшую отъ полевыхъ работъ дѣвушку. Родители продаютъ послѣднюю корову, маленькіе братья сидятъ цѣлый годъ согнувшись за плетениемъ кружевъ и косынокъ, все семейство довольствуется чуть не цѣлый годъ однимъ хлѣбомъ, маленькіхъ дѣтей лишаютъ молока, сдавая все безъ остатка въ маслодѣльни и все это жертвы для покрытія долговъ, сдѣланныхъ на наряды.

Съ каждымъ годомъ роскошь среди деревни увеличивается, и параллельно съ нею бѣдность и никому до этого, какъ будто дѣла нѣтъ. Ужели нельзя помочь этому злу, развѣдающему деревню? Ближе всѣхъ стоятъ къ населенію деревни священники, но они хотя и видятъ это, но никакъ имъ съобръ не принимаютъ, заботясь болѣе о мѣрѣ благѣ. Кое гдѣ правда, можно услышать проповѣдь противъ пьянства, но она болѣе сводится къ тому, чтобы крестьяне постились по средамъ и пятницамъ и т. п. Пожалуй, такіе отцы достигли своего: крестьяне постились, но постились круглый годъ ежедневно.

Крестьянинъ.

Прогрессивно но не честно.

По ходатайству присяжнаго повѣреннаго Грузенберга, адвоката г. Милюкова въ его дѣлѣ съ г. Поповымъ, кредитная канцелярія выдала удостовѣренную копію протокола, составленнаго въ суб. междунаrodnомъ банкѣ. Документъ этотъ, касающийся создателя «Руси» г. Семенова гласитъ:

«2-го сего мая, около 11 1/2 часовъ, председателю правленія с.-Петербургскаго междунаrodnаго коммерческаго банка была подана карточка Виктора Ивановича Семенова, создателя газеты «Русь», съ просьбою принять его и переговорить по дѣлу. Такъ какъ въ это время председатель правленія находился въ кабинетѣ А. И. Вышнеградскаго (директоръ банка) и тамъ же находился и членъ правленія І. І. Веберъ, то г. Семеновъ былъ приглашенъ въ кабинетъ, и между нимъ и председателемъ правленія произошелъ слѣдующій разговоръ, записанный дословно встѣдъ за окончаніемъ его.

В. І. Семеновъ (обращаясь къ председателю правленія) Я хотѣлъ бы переговорить съ вами, такъ какъ имѣю личное дѣло къ вамъ.

Пред. прав. Вы знаете, что между нами никакихъ личныхъ отношеній не существуетъ, и вашъ разговоръ можетъ имѣть отношеніе ко мнѣ только какъ къ председателю междунаrodnаго банка, почему и прошу васъ говорить со мной въ присутствіи моихъ уважаемыхъ товарищей, которымъ все равно я долженъ буду передать весь нашъ разговоръ.

В. І. Сем. Если вы настаиваете на этомъ, то—что дѣлать—я буду говорить съ вами, хотя, можетъ быть, не столь откровенно, какъ если бы мы были съ вами глазу на глазъ.

Дѣло въ томъ, что на этихъ дняхъ будетъ рѣшаться вопросъ о донецкой же-

лѣзной дорогѣ, а потому, прежде чѣмъ наша газета будетъ высказываться по поводу этого интереснаго вопроса, я хотѣлъ поговорить съ вами.

Пред. прав. подробно объясняетъ въ чемъ заключаются интересы междунаrodnаго банка, если постройка желѣзной дороги будетъ разрѣшена правительствомъ, затѣмъ продолжаетъ:

— Изъ этого вы видите, что интересы междунаrodnаго банка въ данномъ случаѣ представляются болѣе или менѣе удаленными. Вамъ лучше всего обратиться къ г. Евангелю, который въ этомъ заинтересованъ.

В. І. Сем. Нѣтъ, я предпочитаю говорить съ вами потому, что возбуждаемый вопросъ касается, главнымъ образомъ, междунаrodnаго банка.

Дѣло въ томъ, что, въ связи съ постройкой желѣзной дороги, редакціей нашей газеты собранъ обширный матеріалъ относительно дѣла банка. Я не могу вамъ сказать точныхъ цифръ, потому что у меня нѣтъ ихъ въ настоящую минуту подъ рукою—онѣ находятся въ редакціи,—но не могу скрыть отъ васъ, что, по свѣдѣніямъ, находящимся въ редакціи, вы затратили на никополь-маріупольское общество 7 милліоновъ, на жилищное общество 2 милліона, на Гартманъ 3 милліона, на электрическое дѣло 3 милліона, то есть затратили такіа громадныя суммы на разныя промышленныя предпріятія, которыя должны принести вамъ большія потери. Опубликованіе всѣхъ этихъ свѣдѣній ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть пріятно междунаrodnому банку.

Вы видѣли, съ какимъ интересомъ общество отнеслось къ разоблаченіямъ, сдѣланнымъ нами относительно русскаго банка. Я не буду говорить, какой эффектъ это должно произвести въ будущемъ, но несомнѣнно, что пріѣздъ г. Доброга и всѣ предписанія ему русскаго банка по этому поводу,—всѣ они были вызваны вашими статьями.

Очевидно, что и разоблаченія относительно вашего банка точно такъ же вызовутъ громадныя интересы въ обществѣ и, разумѣется, не могутъ не повліять на стоимость вашихъ акцій и, вообще, на всѣ ваши дѣла. Вотъ почему я и пришелъ къ вамъ. Въ качествѣ издателя, я не касаюсь редактированія статей, которыя изготовляютъ наши сотрудники, но я имѣю право что по избиторымъ вопросамъ. Редакція требуетъ отъ меня, чтобы я разрѣшилъ помѣстить эти статьи о вашемъ банкѣ (этихъ статей будетъ отъ трехъ до пяти), но я сказалъ, что предварительно переговорю съ вами и только послѣ этого дамъ разрѣшеніе на печатаніе этихъ статей. Теперь я и обращаюсь къ вамъ съ вопросомъ—желаете-ли вы, чтобы эти статьи были напечатаны. Вы видѣли, что до сего времени газета «Русь» избѣгала затрагивать междунаrodnый банкъ и не хотѣла о немъ ничего писать. Пред. прав. Я понимаю васъ: но не забудьте, что во время оно мы вамъ оказывали серьезную поддержку, учтя ваши векселя на десять тыс. руб.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ХРОНИКА.

Сегодня вологодскимъ о-мъ взаимн. вспомош. част. служъ труда устраивается въ Самаринскомъ саду большое гулянье съ двумя оркестрами музыки и съ бесплатными подарками. Плата за входъ со взрослыхъ 35 к. и съ дѣтей и учащихся 15 коп. На каждый входной билетъ выдается бесплатно выигрышный билетъ. Выигрышныхъ билетовъ 2000 съ 40 выигрышами и для дѣтей 500 бил. съ 20 выигрышами на сумму 200 рублей.

* * Интересную картину приходится наблюдать ежедневно около казенной винной лавки № 274 по Б. Благовѣщенской улицѣ. На тротуарахъ какъ около самой казенки, такъ и противъ нея съ утра до вечера сидятъ кучки золоторотцевъ и распиваютъ вино; тутъ же бьются и женщины извѣстнаго сорта. Нѣкоторые, напившись, вмѣсто того, чтобы идти домой, предпочитаютъ спать тутъ же на тротуарѣ, почему публикѣ во избѣжаніе могу-

щихъ быть неприяностей приходится проходить въ этомъ мѣстѣ по серединѣ улицы. Кстати замѣтимъ, что, проходя здѣсь почти ежедневно, мы ни разу не видали здѣсь городского, между тѣмъ какъ неподалеку на бульварѣ зачастую можно встрѣтить ихъ нѣсколькихъ, сидящихъ на перилахъ и мирно бесѣдующихъ съ извозчичьями подъ тѣною березъ, хотя присутствіе ихъ здѣсь днемъ едва-ли является необходимою, такъ какъ днемъ на бульварѣ кромѣ дѣтей и сопровождающихъ ихъ нивекъ рѣдко кого встрѣтишь.

* * * Сегодняшніе скачки съ призами и рубка лозы будутъ происходить при слѣдующихъ условіяхъ. Скачки раздѣлены на 9 заѣздовъ. Въ каждомъ заѣздѣ получаютъ призы три первыя лошади, небогедшія 4-хъ пренятствій—вала, канавы зеленого и соломеннаго барьеровъ и не забросившіяся во внутрь круга дистанція котораго 1 вер. 300 саж. Первые два приза въ каждомъ заѣздѣ—серебряные часы съ цѣпочкой и включетъ въ футлярѣ, третій призъ—матеріалъ на шаровары и рубаху. Затѣмъ слѣдуетъ рубка лозы. Призы получаютъ срубившіе всѣ прутья по правиламъ устава. Далѣе слѣдуетъ перескачка лошадей, взявшихъ первые призы въ заѣздахъ. Въ заключеніе любительскій призъ для лошадей, и взявшихъ ни одного приза.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

25 мая неизвѣстные злоумышленники угнали съ выгона дер. Синицына, Высокской вол., принадлежащаго 20-ти домохозяйствамъ племенного быка, стоимость въ 70 руб., застрѣлили его и принялись снимать шкуру. Выстрѣлъ привлекъ вниманіе проходившихъ вблизи охотниковъ злоумышленники убѣжали. На другой день крестьянами задержанъ одинъ изъ трехъ подозрѣваемыхъ, часто приходящихъ въ деревню неизвѣстный человѣкъ, оказавшійся кр-мъ Егоромъ Яйцевымъ. Послѣдній сознался и указалъ своихъ сообщниковъ кр. дер. Огаркова Каллистрата Уханчикова и его жену Марію. Уханчикова винными себя не признаютъ.

* * * Вчера около часу дня кр. Вячеславъ Ивановъ, проходя мимо собачьей конуры по двору д. Гиршъ на Московской ул. вмѣстѣ съ хозяиномъ, подвергся нападенію цѣпной собаки, которая въпилая ему въ ногу. Къ счастью въ карманѣ брюкъ Иванова были серебряныя глухіе часы, такъ что онъ отдѣлался легкой царапиной. У Иванова оказались изорванными брюки и поджакъ и прокушены насквозь часы. Потерпѣвшій отъ составленія протокола отказался и требуетъ лишь возмѣщенія убытковъ за порчу часовъ (15 р.) и одежды (6 р. 50 к.).

* * 21 мая кр. Березниковскій вол. Сергѣй Хайчинъ съ сыномъ Василіемъ отправились на рыбную ловлю на озеръ Кубенское и до сихъ поръ не возвратились. Предполагается, что трупы ихъ унесло волнами на другую сторону озера.

* * * Діаконъ Николаевскій Погорѣловскій церкви Петра Шуйскій письменно заявилъ полиціи, что онъ вмѣстѣ съ кр-мъ Иваномъ Лысовымъ, покупая кошелекъ торговца Александра Кратирова, вынулъ изъ кармана для образца свой портмонъ съ 72 руб. и далъ посмотреть Кратирову. Не получивъ его обратно, онъ ушелъ; нѣсколько сажень къ другому торговцу гдѣ вспомнилъ о своемъ оставленномъ портмонѣ съ деньгами, но Кратировъ заявилъ, что не бралъ портмонѣ.

* * * 6 июня въ 7 часовъ вечера око. Введенскаго кладбища двое неизвѣстныхъ мужчинъ выскочили изъ вустовъ и сбросились на отдыхающаго тутъ крестьянина Александра Пронина, у котораго въ виду его сопротивленія, кусали палки порвали одежду и наконецъ похитили годовую паспортъ, чернѣй сукованый пиджакъ, 5 рублей денегъ, плетенный отбѣлтый клеенкой ранецъ, двѣ рубашки и двѣ кальсонъ. Забравъ все это, грабители скрылись въ кустахъ.